С утра пораньше Наруто вернулся к тренировкам своего тела, в то время как множество клонов тренировались в управлении чакрой и использовании техник. Во время экзамена против Орочимару, а затем и против Кибы, Наруто задумался над тем, почему его клонам было легче подкрадываться к противникам. Путем проб и ошибок он выяснил, в чем заключался главный недостаток шуншина, и как он устранялся с помощью клонов. Вместе с новым упражнением по контролю чакры - умением балансировать кунаем - он делал все возможное, чтобы выйти за пределы своих возможностей. Отжимаясь после установки силовых печатей, Наруто задумался о том, что сказал ему вчера Какаши-сенсей.

Это был очень хмурый Какаши, который отвлекся от своего яркого ученика. Он объяснил, что, хотя он может обучать Саске, как из-за его шарингана, так и из-за их схожего стиля и сходства, это оставляет Наруто в проигрыше, потому что он не может обучать их обоих. Однако, несмотря на то, что его первоначальной мыслью было взять самого лучшего инструктора, который только мог быть на бумаге, сенсей пообещал, что к финалу его будет тренировать кто-то очень важный. Наруто был крайне расстроен, но понял, что если бы сенсей Какаши выбрал его, то Саске тоже остался бы без внимания. Так или иначе, кто-то остался бы без своего любимого учителя, и, решив, что так будет лучше для команды, Наруто кивнул и сказал сенсею, что всё в порядке и он не расстроен. Поскольку сенсей объяснил ему всё как следует, он не чувствовал себя выкинутым на обочину или брошенным, что было несомненным плюсом. Что опять-таки приводило нас в настоящее. Разгорячённый и потный Наруто работал до изнеможения, в то время как клоны умножали его тренировки и контроль. В конце концов, ему предстояло растоптать дыру в заднице Неджи. Нельзя было халтурить.

На другом конце деревни, возле бань, серебристоволосый извращенец хихикал, подглядывая через дыру в разделительном ограждении женской бани. Одетый в красные и зеленые одежды, стоящий на традиционной гета и намазанный маслом рогатый защитник на лбу, Джирайя из саннина делал то, к чему его призывала жизнь. И хотя он всегда называл это своими исследованиями, почти каждая женщина, которая попадалась ему на глаза, не преминула бы выбить из него дух и назвать извращенцем, каким он и был. Но сегодня все было немного по-другому, хотя бы потому, что сигнатура чакры, сгустившаяся рядом с ним, была ему немного знакома. Отвернувшись, Джирайя посмотрел на ниндзя в маске, которого звали Какаши. Кивнув с ухмылкой и помахав блокнотом, стареющий ниндзя все еще пребывал в хорошем настроении: "Эй, Какаши, хочешь подписать одну из моих книг?"

Какаши покачал головой: "Вообще-то мне нужна помощь, если ты не против".

"Хм..." Отложив книгу на время, Джирайя сосредоточился на сенсее команды 7. "Я весь внимание, в чем дело?"

Какаши глубоко вздохнул, готовясь к этому разговору, и, быстро осмотревшись, нет ли поблизости кого-нибудь, кроме женщин в ванной, продолжил: "Мне нужна твоя помощь с Наруто. Не могли бы вы позаботиться о нем в этом месяце?"

Тут же потеряв интерес, старик убрал книгу и снова повернулся к своему незаметно проделанному отверстию: "Он твой ученик, это твой отдел. Я не имею дела с сопляками".

Предчувствуя, что именно с этого он и начнет, Какаши махнул рукой: "Это всего лишь месяц. И Саске, и Наруто показали отличные результаты, а я могу обучать только одного. Поскольку сандайме сказал мне, что ты будешь в городе во время экзаменов, я подумал, что могу попросить тебя о помощи".

"Для экзаменов на чуунина? Для этого парню не нужны мои таланты, поручите его другому отпрыску, Эбису, кажется? У него приличная голова на плечах". Джирайя начинал раздражаться на ниндзя в маске и с хроническим опозданием.

Нахмурившись, Какаши сложил руки за спиной: "И всё же я прошу помощи не у Эбису, а у тебя". Он знал, что скоро переступит черту, чего ему никогда не хотелось. Но он был обязан своим ученикам. Особенно этот.

Остыв, не желая больше писать и смотреть на открывавшийся перед ним чудесный вид, Джирайя сурово посмотрел на Какаши: "И кто ты такой, чтобы просить меня о чем-то?" Джирайя был рядом уже давно, и если Какаши хорошо потрудился на войне, то Джирайе приходилось делать и переживать гораздо худшее.

"Ты должен это сделать, по крайней мере, перед его родителями. В конце концов, они сделали тебя его крестным отцом".

Джирайя отказался двигаться, и только железная воля не позволила ему схватить Какаши и вбить в него хоть какой-то смысл. Кто, черт возьми, дал ему право судить его? Он даже не представлял, с каким чувством вины он жил - и перед родителями этого мальчика, и перед собой, оставив его в этой деревне. "Это было низко, даже для тебя, для этой деревни, это было низко".

Какаши пожал плечами, не обращая внимания на чувство вины, окружающее старика, который хотел убежать от своих собственных грехов: "Ты дал обещание. Я просто спрашиваю, готов ли ты его выполнить". Да, Какаши знал, что в один прекрасный день отправится прямиком в ад, но он с радостью отправится туда, если сможет сделать так, чтобы эти дети выжили.

Не видя перед собой ничего, Джирайя наконец медленно кивнул: "Полагаю, он будет на тренировочной площадке команды 7? Я встречусь с ним через несколько дней. Надо уладить кое-какие дела со стариком". Повернувшись к Какаши, старший ниндзя пообещал младшему: "Еще раз заговоришь об этом, и я напомню тебе, почему я такой легендарный".

Какаши пожал плечами и отвернулся: "Не с моей памятью тебе придется жить". Через мгновение он исчез в вихре листьев, оставив уже измученную жабу размышлять над его словами.

Вернувшись на тренировочную площадку команды семь, Наруто наконец-то закончил физическую подготовку и теперь работал с огромным тесаком, который был его Кубикирибочо.

Удары вверх и вниз, из стороны в сторону и по диагонали. Хотя у Наруто и не было учителя, он, по крайней мере, получил несколько советов от бывалых, как начать осваивать азы, и занимался этим несколько часов подряд, пока руки не горели и он не мог больше поднимать меч. Но сегодня все было несколько иначе, поскольку одна из его обычных посетительниц наконец-то показала свое лицо.

"Юху, усатый! Давно не виделись!" Ино появилась в своём обычном боевом наряде и с короткими волосами, снова затянутыми в высокий хвост. Странно, что на ней не было привычной повязки, но Наруто решил, что это, скорее всего, потому, что она не на миссии. Зато в руках у нее был большой контейнер.

"Привет, Ино-тян, чем сегодня занимаешься?"

Ино улыбнулась и взяла большой контейнер с раменом из киоска Ичираку: "Я подумала, что ты здесь тренируешься и, наверное, еще ничего не ел, да? Так что я принесу тебе рамен". Поставив контейнер под дерево рядом с тем местом, где Наруто бросил свою куртку, она не ожидала, что ее обнимут. Неужели его руки всегда были такими сильными и мускулистыми?

"Ты - богиня в человеческом обличье, Инохиме! Спасибо!" Посмотрев на контейнер и отпустив девушку, Наруто на мгновение приостановился, прежде чем повернуться к покрасневшей девушке: "Хочешь поесть со мной?"

http://tl.rulate.ru/book/94032/3216457